

Он родился нежеланным. Он не знал, кто он такой, и не умел жить. Вот почему он был потрясён, когда с трудом добрался до земли после бесцельного блуждания по аду, наполненному насилием и злобой.

Общество, культура, природа и любовь. Вещи, которых в аду не было. Земля была переполнена концепциями, которые он прежде не изучал и не испытывал.

Это было несправедливо. Злость закипала сама по себе и вырывалась наружу.

В конце концов, он был убит. Это был конец грязи, возникшей из небытия. Это была жизнь, которую он никогда не хотел переживать снова.

Однако мир был к нему жесток, ведь у него была душа. Из-за этого его смерть не была концом, и он снова попал в ад. Его поглотил шар красной плоти. Он потерял ощущение себя, которое было его единственным утешением, и стал частью чего-то постороннего. Это вызвало в нем еще большее негодование и гнев.

Именно в это время разразилась Великая война между людьми и демонами. Он стал одним из глаз, спроецированных на поверхность луны, и смог наблюдать за жизнью Грида. Идеальная жизнь, которую он даже не мог себе представить... Он завидовал Гриду.

— Я заберу твою жизнь.

Святылище Металла, используемое почерневшим Гридом, было красным. Каньон, который, казалось, был построен из затвердевшей крови, а не из металла, раскинулся повсюду. Прямого пути в нём не было. Сотни тысяч тропинок, растянувшихся, будто кровеносные сосуды, блуждали по ненадежным склонам. Подавляющее их большинство терялось вдалеке, тогда как другие были заблокированы стенами каньона.

Это отличалось от святылища Грида, где была тропа, проходящая через каньон и поднимающаяся влево и вправо. У Грида были твердые убеждения, поэтому он знал, куда идти. Тем временем почерневший Грид пребывал в состоянии хаоса. Он блокировал свои бесконечные возможности.

— Это... он очень плохой.

Дорога, где они стояли, была слишком тесной, чтобы даже один человек мог стоять прямо. Мерседес стояла спиной к Гриду и старалась говорить и выглядеть спокойно. Она испытывала внутреннее давление, которое выло, как зверь. Девушка едва справлялась.

Как смеет этот человек подражать ментальному миру и божественности её господина, оскверняя его жизнь? Казалось, что её уши сгниют от отвратительного заявления почерневшего Грида, и ей хотелось начать извергать проклятия, которые скажут ему, что он мусор. Проблема была в том, что Грид был рядом. Она смирилась с этим, потому что хотела выглядеть перед Гридом как можно невиннее...

«Она милая».

Грид уставился на аппетитные формы дрожащей Мерседес и улыбнулся. Он видел потаённые мысли Мерседес, поскольку уже испытал это с Юрой, чьи глаза сияли во время поездок, хотя внешне она старалась этого не показывать.

Грид сделал шаг вперед. Он смело стоял на осыпающемся склоне, не выдерживающем даже веса легких шагов.

— Ты и вправду старался.

— ...?

И Мерседес, и почерневший Грид выглядели сбитыми с толку. Это было потому, что человек, которого хвалил Преемник Пагмы, был почерневшим Гридом. Во время этого короткого затишья Янгу снова просмотрел отчет Мерседес. Это была информация, переданная посредством звуковой передачи, когда он прибыл на место происшествия.

Прежде всего, масса красной плоти и была телом адской луны. Она была спроецирована на луну с помощью какой-то магии, а души, заключенные в куске плоти, действовали как глаза, которые смотрели на поверхность земли. Казалось, что души использовали свои инстинкты, чтобы преследовать воспоминания о своей жизни. Неизвестно, была ли адская луна такой с самого начала, или она отняла роль адской луны с определенного момента.

Кроме того, существовало некое несоответствие в типе душ, схваченных плотью. От младенцев со слабым самосознанием до известных, великих деятелей истории, — все типы человеческих душ были пойманы в ловушку плоти.

Зачем использовать неопределенное количество душ вместо выбора душ могущественных существ? Догадаться было просто. Это было сделано для того, чтобы получить «глаза» для более полного обзора. Если копнуть немного глубже, то можно было предположить создание божественности. Причина, по которой почерневший Грид обрёл божественность после отделения от куска плоти, заключалась в том, что эти души, скорее всего, поклонялись его душе.

Почерневший Грид был просто производным от настоящего Грида, и понятие божественности не было чем-то, что можно было легко создать. Таким образом, Грид вполне мог сказать, что почерневший Грид усердно трудился, чтобы развить свои навыки.

— Ты... должно быть, ты пытался стать таким, как я, наблюдая за мной. Другие души поклонялись тебе, потому что видели, как ты так себя ведешь.

Какое усилие можно предпринять, находясь в состоянии души? Ментальная дисциплина? Или же он сделал Грида виртуальным врагом и повторял бой с тенью? В любом случае, речь шла не просто о каких-то усилиях. Ему, должно быть, поклонялись как надежде и примеру для других душ.

— Если ты похож на меня, значит, ты этого заслуживаешь.

Преемник Пагмы испытывал странное чувство гордости, когда почерневший Грид зарычал на него:

— Не говори чепухи!

Почерневший Грид, похоже, не знал о своём состоянии. Он не понимал сущности божественности. Казалось, он верил, что всё, что у него было, пришло от Грида. Это было похоже на отказ от самого себя.

«Обидно...».

Грид обнажил свой меч. Он уставился на красный кусок плоти, который располагался как раз за почерневшим Гридом.

— Интересно, сколько же богов внутри него?

Не нужно было прилагать большие усилия, чтобы фрагменты куска плоти превратились в почерневшего Грида. Дело было даже не в том, что он внимательно наблюдал за почерневшим Гридом и давал ему шанс, это было ближе к ощущению простого извлечения нужного козыря в подходящей ситуации. Грид сделал предположение, чувствуя ментальный мир ужасно безразличного куска плоти, а потому использовал Комбинацию Предметов.

Почерневший Грид немедленно отреагировал. Мечи, сделанные из фрагментов куска плоти — они были собраны один за другим и выглядели точно так же, как божественные мечи Грида. Вид пучка вен, торчащих из мечей, переплетающихся друг с другом и извивающихся на конце меча, был странным, если не сказать мерзким.

— ... Ты улыбаешься?

Сознавал ли он, что это не более чем тривиальное подражание? Цвет лица почерневшего Грида стал ещё бледнее, будто он не мог вынести позора. Однако вскоре его глаза обрели металлический блеск и сузились. В отличие от его яростного вида, рука, держащая рукоять, ослабла. Спокойная стойка с расслабленными плечами казалась подходящей для того, чтобы в

любой момент исполнить танец меча.

Грид не испытывал к нему никакой неприязни. Когда они встречались в прошлом, Янгу был недоволен тем, что этот человек настолько похож на него. Теперь же почерневший Грид был просто жалок, а тот факт, что он в какой-то форме стал богом, заслуживал лишь небольшой похвалы.

— И ради тебя я непременно очищу ад.

Было бесчисленное множество душ, которые не перевоплотились и были привязаны к аду. Речь шла не только о Пагме и Алексе. Подавляющее большинство тех, кого Грид знал прямо или косвенно, страдали от той же боли, что и почерневший Грид. Солдаты, которые сражались вместе с Гридом, а также их семьи, кричали и вопили, оказавшись в ловушке куска плоти или реки реинкарнации. Существование почерневшего Грида четко показало эту реальность.

— Небо, — Грид перешёл к действиям.

Он успокоил Дыхание, которое было отброшено назад и устремилось к почерневшему Гриду. Настоящий Грид атаковал первым, используя танец меча Служение, который изображал жертвенное отношение Вооруженного до зубов бога. Это был танец, который он выучил совсем недавно, а потому он определенно был незнаком почерневшему Гриду.

Гриду казалось, что он спотыкается, поэтому, когда почерневший Грид увидел приближающегося настоящего Грида, он удивился. Он также использовал Небо, после чего начал подготовку Вершины. Он изо всех сил опустил меч, надеясь, что Грид пожалеет об упущенном расстоянии.

Однако его меч не мог достичь Грида. Почерневший Грид был ошеломлен этой секретной техникой и на мгновение замер, а затем был оттеснён. Танец меча Вершина был отменен на этапе подготовки.

Грид взлетел. Он направил плечо вперед к солнечному сплетению почерневшего Грида и в то же время взмахнул мечом в противоположной руке снизу вверх. Великая сила оружия дракона, которую не мог воспроизвести даже красный кусок плоти, сам по себе создавший божественность, в сочетании с танцем меча дракона, разрушила тёмную энергию почерневшего Грида.

И вскоре он сам был разрублен.

— ...!

У почерневшего Грида закружилась голова. Это была боль, которую он почувствовал в тот самый миг, когда его божественность была повреждена.

Грид всегда терпел. Так было с того момента, как он стал Вооружённым до зубов богом, и до настоящего времени. Стоило отметить, что было несколько моментов, комфортных для него, но в большинстве случаев он боролся вплоть до полного изнеможения. Удача, которую другие считали легко достижимой, на самом деле была достигнута благодаря тому, что он стойко переносил страдания.

Поэтому только Грид мог понять почерневшего Грида. Все ли души попали в красный кусок плоти? Он был уверен, что нет. Это была всего лишь часть почерневшего Грида. Этот парень заслужил уважение.

— Я позволю тебе вознестись на небеса позже, так что пока оставайся мёртвым.

— Ты...!

Каньон растаял. Кровь, заливавшая его, превратилась в сотни тысяч орудий. Все они целились в Грида и стреляли. Удары были нацелены в незащищенный тыл Преемника Пагмы, который в реальном времени обменивался ударами с почерневшим Гридом.

Конечно, Грид не забыл распространить свои искусственные чувства во всех направлениях. Он использовал Руки Бога, вращающиеся вокруг него, чтобы управлять частицами серебряной нити в реальном времени. Он почувствовал следы приближающегося оружия и уловил форму, траекторию и намерение противника.

Почерневший Грид тоже знал это, поэтому всё размахивал мечом всё сильнее и сильнее. Он использовал танец меча Отражение, чтобы выиграть как можно больше времени и заставить Грида сосредоточиться на нем. По его расчетам, у Грида было всего 30 Рук Бога.

Божественные объекты, которые не могли быть реализованы даже с помощью Святилища Металла, — как бы свободно они ни двигались, им не суждено было справиться с ливнем оружия, которое превосходило их по количеству в десятки раз. Это было физически невозможно.

«Я могу нанести тяжелый урон или заставить его поглотить дождь из боевого снаряжения».

Правильно — почерневший Грид провоцировал битву на истощение. Он планировал воспользоваться тем фактом, что его физическая сила была бесконечной, пока у него за спиной был красный кусок плоти. Однако было кое-что, упущенное им из виду.

— ...!?

Дело заключалось в том, что Жадность бесконечно умножалась. Массы Жадности, которая всегда парила над Гридом, было достаточно, чтобы сделать летающий корабль, поэтому, в зависимости от высоты, это могло выглядеть как чёрное солнце. Несомненно, чтобы построить

летающую крепость, нужно было получить помощь от братьев-великанов, к тому же всё это выглядело как долгосрочный проект.

Поэтому Грид потреблял излишки Жадности по-другому: было произведено ещё 70 Рук Бога. Теперь в общей сложности насчитывалось 100 Рук Бога, которыми и владел Грид, включая те, которые отвечали за искусственные чувства. Вид их одновременного вращения и последующей атаки... это было впечатляюще.

Почерневший Грид, казалось, видел силу «верховного человека», которая отличалась от силы трансцендентных или абсолютных существ. Это было ошеломляюще.

Тысячи мечей вонзились в тело почерневшего Грида, который смотрел на это зрелище широко раскрытыми глазами. Вид того, как его проткнули, как ежа, оружием, которое он создал в своем собственном ментальном мире, доказывало, что его ментальный мир несовершенен.

Однако в итоге он не упал. Это было потому, что источником почерневшего Грида был сам Грид. Исполненный настойчивости, почерневший Грид начал пятисоставной танец меча в слиянии со своим пронзенным телом, но Грид дал совет:

— Однажды начни сначала как полноценная личность.

— Замолчи! Я...! Ты будешь...!

Казалось, они их танцы меча выглядят одинаковыми, но Грид определенно был ему не ровня. Возможность представилась в тот момент, когда проявилось преимущество в регенерации. Это произошло тогда, когда почерневший Грид заметил, что шаги и траектория меча Грида такие же, как и его собственные, и с надеждой завершил танец меча...

— ...!

Шестисоставной танец меча Преемника Пагмы поглотил пятисоставной танец меча почерневшего Грида, разделив темную божественность на части и разрезав красный каньон пополам.

Сияющие божественные краски цвета заката затопили мир.